

УДК 304.5

ФЕНОМЕН ЛАРУША И ТРАНСФОРМАЦИЯ КОГНИТИВНОЙ ПАРАДИГМЫ В ПОСТМОДЕРНЕ

Елена Георгиевна Борисова, доктор филологических наук, профессор Московского городского педагогического университета

Аннотация*В статье рассматривается феномен Ларуша и трансформация когнитивной парадигмы в постмодерне, делается вывод об особенно важном значении построений Линдона Ларуша.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: феномен Линдона Ларуша, трансформация когнитивной парадигмы, прорывные знания.

THE PHENOMENON OF LYNDON LAROUCHE AND TRANSFORMATION OF A COGNITIVE PARADIGM IN POSTMODERN ERA

Elena Georgievna Borisova, Doctor of Philology, professor of the Moscow City Pedagogical University

Abstract*The article discusses the LaRouche phenomenon and the transformation of a cognitive paradigm in postmodern era, the conclusion about the importance of particular Lyndon LaRouche's constructions is being made.*

KEYWORDS: LaRouche phenomenon, transformation of cognitive paradigm, breakthrough knowledge.

С того момента, как мировой экономический кризис стал реальностью (2008 год), а сохранение мировой финансовой системы в ее нынешнем виде стало проблематичным, а то и вовсе невозможным, имя Линдона Ларуша стало все чаще появляться и в массовой прессе, и в научной.

До тех пор исследования г-на Л.Ларуша были известны в узком кругу представителей протестного сообщества (в нашем российском случае – антиглобалистов, в какой-то степени – противников экспансионизма США) и неортодоксальных философов, к которым можно отнести Тараса Муранивского и ряда других. Предсказание краха финансовой системы, сделанное Л.Ларушем более трех десятилетий назад, не вписывалось ни в одну из главенствующих в экономике научных школ. А поскольку ориентация на научность политических и политэкономических выводов и рекомендаций является для современных политиков обязательной частью информационного сопровождения (например, использование идей Дж.М.Кейнса для проведения социальных реформ, Ф.Хайека и М.Фридмана – для «вашингтонского консенсуса», Адама Смита – для разрушения социалистической экономической системы), то все, что не вписывалось в нужные выводы и их обоснования, объявлялось ошибочным, что видно на примере марксизма.

Однако и марксизм в политэкономической части имел немало точек соприкосновения с экономическими теориями двадцатого века и мог использоваться для создания необходимой аргументации типа «вынужденного выбора». В пропагандистском плане это схематично можно себе представить как «если не наши взгляды, тогда марксистские, а марксизм потерпел крушение вместе с советской системой, значит, остаются только наши взгляды» (подчеркиваем, мы приводим огрубленный схематический способ представления, принятый в пропаганде, на самом деле здесь как постулат берется утверждение «марксизм потерпел крушение», что, конечно, может быть опровергнуто).

Однако оставались еще независимые исследования, сделанные людьми, находящимися – по своей воле или по обстоятельствам – вне научного сообщества и поэтому позволяющими себе независимые выводы. Надо признать, что развитие науки на разных этапах, а особенно в Новое время, приводило к образованию сообществ (научных школ), в которых источником знаний служили не только собственные наблюдения и выводы, но и те умозаключения, которые в данном сообществе приняты как бесспорные. Накапливающиеся знания приводят к сменам научной парадигмы, «научным революциям», что по Т.Куну, связано не только с изменениями представлений, но и авторитетов, методов исследования и верификации и т.п. Понятно, что такие события не могут быть частыми, т.к. влекут за собой не только созидательные (появление нового аппарата и новых знаний), но и разрушительные последствия: отказ от ряда методик, крушение авторитетов, неспособность вписаться в новую парадигму немалого числа ученых.

Особенно сложная ситуация возникает в так называемых общественных науках, когда на научных выводах строятся политически значимые постулаты. И ситуация с советским обществоведением является наглядным и, увы, отрицательным примером, поскольку невозможность кардинальных перемен в научном представлении диктовалась тесной зависимостью общества (наверное, самого «основанного на знаниях» в современном мире) от этих выводов, а неспособность в результате этого предложить адекватный аппарат для верного описания общества (хотя бы в пропагандистских целях, ведь к концу СССР мнения его жителей о системе были гораздо хуже, чем она того заслуживала, что означает «обратные усилия» пропаганды) была в числе немаловажных причин, приведших к разрушению страны и системы.

Однако общественно-политическая ангажированность является свойством любого общественно-научного сообщества, и нахождение вне мейнстрима всегда является

непростым актом не только научного, но и гражданского мужества. Одна из трудностей, возникающих перед ученым, это необходимость создания заново научного аппарата, влияние шаблонов мыслительной деятельности, навязываемых научными школами.

Во все времена находились мыслители-одиночки, свежесть взгляда которых позволяла толкать науку. Иногда это происходило в рамках научных школ (тут можно привести пример Ломоносова, достижения которого в формулировке закона сохранения энергии могут объясняться свежестью взгляда «человека со стороны», но описаны и доказаны они были в рамках тогдашней физической традиции). Нередко научный взрыв был следствием усилий самоучек, озарения которых в практической сфере ставили ученых перед необходимостью создания нового теоретического аппарата для описания открытого изобретателями. Здесь уместно вспомнить американских изобретателей Т.А.Эдисона, американца сербского происхождения Н.Теслу, селекционера Бербанка, а также советских селекционеров Мичурина, Лысенко, Ремесло и др.

Нынешний период развития науки нередко называют когнитивным кризисом. Дело даже не в том, насколько назрела необходимость в новых научных парадигмах и революциях. Сейчас переживает кризис отношение общества к научному типу познания, что можно считать одним из важнейших признаков кризиса эпохи Нового времени. На смену сложным, накопленным за столетия знаниям приходят суеверия, состояние растерянности, способствующее подверженности манипуляциям. Несомненно, отказ от Разума – слишком серьезный шаг, чтобы не стать пагубным для человечества. Поэтому возникают точки нового (вернее, старого, но отвергнутого) подхода к познавательной деятельности: обращению к здравому смыслу. Установившиеся за тысячелетия мыслительные правила при умелом употреблении способны давать прорывные результаты, позволяющие современной цивилизации подготовиться к наступающим испытаниям, которые не могут быть выявлены научным способом.

Мы считаем, что построения Л.Ларуша созвучны идеям русской философской и научной школы, включая выдающихся мыслителей и ученых, таких как: Н.Ф.Федоров, К.Э.Циолковский, В.И.Вернадский, А.Л.Чижевский, П.Г.Кузнецов и других. Впоследствии научные идеи Л.Ларуша подтверждены более традиционными научными методами М.Хазиним, А.Кобяковым и другими исследователями, отнесены к прорывным знаниям. Этот вывод заставляет современных исследователей внимательней взглянуть и в более

поздние рекомендации этого замечательного ученого, чей юбилей мы отметили 8 сентября 2012 года.

Литература

1. Ларуш, Л. Вы на самом деле хотели бы знать все об экономике? – М.: Шиллеровский институт науки и культуры, 1992.
2. Ларуш, Л. Физическая экономика как платоновская эпистемологическая основа всех отраслей человеческого знания. – М.: Шиллеровский институт науки и культуры, 1997.